

Ф.М.Достоевского. Опыт критического комментария», СПб., 1894 // Розанов В.В.: Pro et contra. Кн.1. - СПб., 1995.

6. Страхов Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки. - СПб., 1882.

7. Радлов Э. Несколько замечаний о философии Н.Н. Страхова // Журнал Министерства Народного Просвещения. - 1896. - № 6.

8. Страхов Н.Н. Философские очерки. - Киев, 1906.

9. Аринин А.Н., Михеев В.М. Прошлое. Настоящее. Будущее / Историко-философская мысль России XIX -

XX вв. - М., 1995.

10. Страхов Н. О вечных истинах. Мой спор о спиритизме. - СПб., 1887

11. Страхов Н. Философские очерки. - СПб., 1895.

12. Страхов Н. Мир как целое. Очерки из науки о природе. - СПб., 1872.

13. Введенский А. Общий смысл философии Н.Н.Страхова. - М., 1897.

14. Введенский А. Значение философской деятельности Н.Н.Страхова // Общественное образование. - 1896. - № 3.

15. Левицкий С. Н.Н.Страхов (Очерк его философского пути) // Новый журнал. - 1958. - № 54.

ОБ ОДНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ

(О РАБОТЕ Н.Н. СТРАХОВА «МИР КАК ЦЕЛОЕ»)

В.П. Кичизин

---

*Для России он есть
молчание.*

В.В.Розанов

*Н.Н. Страхов - один
из трезвых среди
угорелых*

Автоэпитафия

О теме.

Это заметки о философской модели понимания мира, описанной в работе Н.Н. Страхова «Мир как целое».

Наследие Н.Н. Страхова - интересный исторический акт развития русской философии, отражающее поиск специфики содержания русского философского мышления, отличающегося от Европейского лица «необщим выраженья».

Самый «неопределенный» с позиции европоцентристского со-

знания философ, Н.Н. Страхов выразил важную сторону русского мышления, не поддающегося «математическому исчислению», которое им определено как гуманитарное понимание, ориентированное изначально на мир как целое.

«Ухватить» эту целостность – основная задача русской философии, в отличие от европейской – «режущей» целое мира рациональной формой постижения анализом на составные части, и сплошь и рядом забывающей восстановить эти части (пример тому философия Г.В.Ф. Гегеля, загнавшая целое мира в свою логическую категорию, без которой фактам как таковым не бывать).

Модель понимания мира по Н.Н. Страхову

«Эстетическое отношение к природе – основа... понимания»

Н.Н. Страхов

Работа «Мир как целое» – исследование о событии теоретико-философского гуманитарного понимания. События, не совпадающем с естественнонаучным, «математизированным» познанием.

В ней нетрудно выделить два момента. Во-первых, описание модели гуманитарного понимания как такового. И теоретико-исторический акт движения русского философского самосознания: теоретическая ситуация противостояния двух принципов познания: рационального и конкретно-чувственного.

Первый вид познания, как правило, умозаключает мир категориальными объёмами, требуя для своего существования в качестве жертвы новых примеров, подтверждающих собственную состоятельность и истинность. «Жертва» оформляется через ритуал поклонения ранее умозаклученным «первоистинам».

Второй – чувство постигает мир, принимая его в отдельных проявлениях как часть личностного восприятия, каковым он являлся каждый раз исследовательскому сознанию. Место жертвы здесь занимает рождение нового определения мира. Результат оформляется через ритуал каждый раз нового именованя проявленного момента мира.

В этот сложившийся философский диалог о понимании (формопостижении) мира, Н.Н. Страхов вводит свой голос, свою точку зрения, предлагая выйти из наезженной сознанием колеи бесконечного спора о том, что важнее для человека – рациональное или конкретно-чувственное в процессе познания. Он снимает устойчивое противоречие.

Обозначив понятие «мир» как нечто самодовлеющее, единое и целое, философ полагает, что суть этого целого может постигаться неким столь же целостным внутренним органом (центр осознания находится в человеке и в некоей точке, внеположенной ему одновременно). Единство и совмещение этих разных точек обеспечивается по Н.Н. Страхову потенциальной способностью человека пребывать в мире божественного всеединства. Такое понимание мира обозначено им как «гуманитарное» или «эстетическое».

Структура модели понимания включает четыре цикла.

1. Мир наличный:

- то, что существует помимо воли человека и его сознания, обладает своим «узлом бытия» - своим «главным органом», неким неразложимым внутри себя началом, бесконечным и непостижимым до конца единством обозначенным человеком как высшее начало мира, то есть Богом;

2. Человек:

- феномен обладающий потенцией постижения мира, связанный с душой, движение которой к самой себе трудно измерить законами науки.

3. Человеческие формы постижения мира и себя:

- особая форма рационального постижения мира - наука;
- отличная от научной форма - ино-научного постижения мира.

4. Слово:

- уникальная форма описания результатов человеческого освоения мира.

Каждый цикл события понимания имеет внутреннюю дифференциацию, благодаря которой все циклы представляют единство, то есть связанное целое.

1. Мир – это явление, обладающее:

- некоей потенцией быть неотвратимо познанным;
- возможностью потенциально восприниматься «как целое»;
- формой организма, части которого («члены») обеспечивают друг другу жизнеустойчивость. Целое мира – «нечто гармоническое и органическое», а также нечто единое, стройное, связанное. Оно всегда структурируется как взаимосвязанный, взаимоподчиненный иерархично на уровне «существ и явлений» объект;

- своим «узлом бытия», своим «главным органом», неким неразложимым внутри себя началом, бесконечным и непостижимым до конца единством, обозначенным человеком как высшее для него начало - Бог.

2. Человек представляется Н.Н. Страхову как:

- часть материального, физического мира - «и животное» одновременно;
- нечто иное, не совпадающее с физическим и животным нача-

лом, и этими началом не исчерпываемым. Как нечто он есть:

а) не поддающееся ограничению природы (его нельзя «замерить», «увидеть», «открыть» на основе знаний законов низшей природы, изучаемых естествознанием);

б) особое духовное образование, определяемое понятием «душа» - субстанцией, дающей возможность изменять и саму природу, породившую человека. Душа есть подвижное, изменяющееся, развивающееся и развивающее человека через неповторимые и всегда новые формы своей организации. Душе доступно целое мира. Благодаря ей, человек» есть самое неопределенное из всех существ» (13, с.170). Благодаря ей, он в постоянном движении и «не бывает собой каждую минуту».

Расширение души есть свет, «озаряющий мир» (13, с.180), то есть, по сути - движение неповторимого человеческого мира в мире как целом. Благодаря душе человек:

- центр изменения мира, фокус его;

- центр мира как целого;

- связующее начало целого;

- весь в потенции развития и «в возможностях» развития мира и таким образом развивается сам. Он весь в движении: «не есть» и есть, и он же то, что «может быть». (13, с.172);

- в своей исключительной способности он не принадлежит себе, и объективно включен в процессы более мощные, чем природные. Хотя самому ему не дано до конца этих процессов осознать;

- запредельность как тенденция, конечно, может осознаваться как нечто внеположное человеку. Но суть самой способности, изначальный механизм – нет. Эту то способность и осознает душа – центр гуманного в человеке, самое «человеческое» начало в нем.

3. Человеческие формы постижения мира и себя:

- научная (естественнонаучная, математизированная) - логическая форма постижения;

- ино - научная - гуманитарная, ограниченная личностным миром человека и его пониманием форма постижения;

Поскольку истинное человеческое развитие определяется движением души, а цель развития души – движение к самой себе, то трудно измерить это движение до этого импульса движения сформулированными законами логики. Но и без науки постижение реальности мира человека (и мира вообще) будет не целостным. Обнаруженное противоречие между необходимостью замера и невозможностью его сделать требует определения цели и границ как для точной «математизированной» науки, так и для ино-научной формы постижения мира как целого.

Определив цель науки как движение к целому через обнаружению связей внутри целого, (13, с.276) а её границы как «здесь – видимый», уже состоявшийся мир, ученый приходит к выводу о том, что «наука не объемлет...всей жизни», она лишь «разоблачает мир», не со-

бирая его в его изначальном виде, а поэтому у неё свой предмет, содержание. Она не видит того, что есть дух, а только показывает, что «не есть дух». То есть, заходит к духу с другой стороны.

Определив цель ино-научного, гуманитарного понимания как «схватывание» целого мира, философ делает вывод об особенностях границ понимания как феномене подвижном. Граница по сути есть процесс постоянного движения и реализации душевных форм жизне-творения в мире. Только такая форма границы постигает закон духовного как особый, не математически понятый, «но служащий основой всем математическим законам» (13, с. 474).

Не из начал науки, а из «форм, красок звуков» мира как целого идет ино-научное знание. Основа этого знания - суть «эстетическое отношение к природе», («эстетическое отношение к природе – основа такого рода понимания» (13, с.383), которое не «может быть заглушено научным...» и, разумеется, «наоборот» (13, с.383), логика математизированного знания не знает гуманитарного принципа в отношении к целому. А отсюда дело гуманитарного понимания - не описывать, не систематизировать, а, развивая, развивать суть постижения мира до уровня Бога, до уровня живущей в нем Истины. Бог – глубинная точка, «до которой оно может достигнуть. (13, с.475). Понимание стремится «прозирать в его сущность» (13, с.282).

Парадокс, по Н.Н. Страхову, заключается в том, что предположку такого взгляда на мир содержит уже и сама наука, так как «в каждой науке есть своя метафизика», «некий» изначальный «взгляд на предмет», взгляд внеположный самой науке. Его в науке нет, он привносится извне как некое априорное, то есть недоказуемое знание. Вне этого априорного компонента науки нет и как таковой не может быть.

Другой парадокс, по мнению ученого, в самой направленности развития науки, через которую человек постоянно «ищет выхода из целого», а сделав ту или иную попытку выхода из него, почему-то враждует против помогшего ему это сделать рационализма науки.

Первый и второй парадоксы привели к небезынтересному выводу о «другом порядке» познания, которое он называл и «обратным ходом» в познании мира. За этой научной метафорой стоит неоднозначное содержание, которое можно понять и как движение от личностного постижения мира к его математизированному обществу.

4. Слово - форма, описывающая все человеческие содержания постижения мира.

Два типа слов-терминов («познание» и «понимание»), употребляемых Н.Н. Страховым, есть уже словесные формы выражения теории понимания Н. Н. Страхова, а с другой стороны - две словоформы обозначения разных предметов и с одержаний постижения целого мира.

Первое обозначает акт поступка ученого и, следовательно, науки.

Второе выражает содержание более сложного события «схватывания» мира как целого и называется ино-наукой. «Понимание нужно отличать от познания. Оно обнимает свой предмет вполне, в целостности, тогда как познание овладевает им по частям, или с известной стороны» (13, с.286). Ино-знание не выводится из форм науки, они выводятся из мира как целого.

Процесс научного познания описывается такими словами-терминами и понятиями, как «познание», «рациональность», «логика», «категории», «диалектика», «философия», «понятия», «умозрение» и др, а также словосочетаниями: «ставить и развивать понятия», «математизированное мышление», «удел философии», «естественные науки», «научный метод» и пр.(см. ниже).

Процесс ино-знания описывается словами-терминами: «постижение», «схватывание» и др., и словосочетаниями «прозирать в сущность», «постигать себя как часть целого», «единство» с Богом и пр. (см. об этом подробнее ниже).

Первый вид слов-терминов и словосочетаний был явно взят в западноевропейской философии, например, в философии Гегеля.

Второй тип терминов философ вводит в научное сознание сам. Он понимает, как не проявлена у него именно эта сторона работы. Понимает, что происходит это оттого, что в работе указывается скорее направление самого предмета исследования, чем сам предмет. Сам он, осуждая мысли, построенные как «красноречивая выходка» и являющие собой «порядок печальный и жалкий», уходил в своих рассуждениях от всякого рода неточностей, поэтому не спешил с формированием новых понятий и терминов. В какой-то мере это объясняет некую пунктирность в определении связи между терминами-словами второго уровня и ими обозначаемыми содержаниями и пред-метами.

Модель понимания Н.Н. Страхова в контексте русской философии

*Н. Н. Страхов «при-
звал русских людей
мыслить самостоятель-
но...».*

Н. Грот

В европейском философском контексте есть теория о русской философии, не только объясняющая суть русской философии, но и обнаруживающая момент рождения научного осознания её европейским мышлением, и, следовательно, начало границы русской философ-

ской мысли в другом научном пространстве. Это мысль европоцентристская о русской философии.

Это теория, условно её можно назвать «парадигмой», об «интеллектуальном молчании» Руси принадлежала русским и европейским европоцентристам. Последние полагали, что Русь в философском отношении не доросла до уровня «высокого» рационального постижения мира. Эта модель стала точкой маркирующей в истории философии изначально отрицательно-бездоказательное отношение к особенностям русского мышления, которое не имело предмета (и, следовательно, не могло быть описано), по мнению европоцентристов, и не выдерживало критики уже потому, что не совпадало с формами Западноевропейского философствования. Эта же парадигма стала изначальной точкой отсчета в формировании диалога о русском типе мышления в истории философии.

Другая теория о русской философии, «мысле-парадигма» - оценивающая и описывающая самую себя русская мысль. Эта теоретическая модель, описывающая особенности русского философского мышления – следствие первой. Предложенная негативная оценка отечественной философии была переосмыслена как положительная – «да, действительно, русская философия не европоцентристская, а иная». Это переосмысление стало начальной точкой (освоение мира с иной, не ограниченной рационализмом позиции) в определении сути русской философии как таковой. Формирование особого взгляда на русское философское мышление связано с А.С. Хомяковым, Ю.Ф. Самариным.

Развивая представление о постижении мира как особом, лично-человеческом (гуманитарном) взгляде, отечественная философия накопила особый опыт понимания, не всегда совпадающий с западноевропейским.

Установка на личностную форму освоения мира и вытекающие из этого виды познание стали для русских философов приоритетными. Без решения этой проблемы не обходится не один из русских философов (при всем различии индивидуально-личностных подходов к проблеме она решалась как поиск целостного, по сути личностного «схватывания» мира и особое его постижение через некое внутреннее состояние).

Г.С. Сковорода создал тип философа-подвижника, несущего личную ответственность пред миром за себя, свои частные поступки в мире как за часть мира и весь мир. Защищая свое право жить частной жизнью, и быть ответственным пред миром за это, он положил начало «философскому поведению» в мире.

Реализовав свой личностный потенциал - право выбора, предоставленный ему (как человеку, существу, преодолевшему «природное тяготение» инстинкта), Г.С. Сковорода реализовал своей жизнью это важнейшее преимущество и открыл тем самым путь через себя к выс-

7695130

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

НАУЧНО-БИБЛИОТЕЧНЫЙ ЦЕНТР

17

шей форме себя. Когда его рука «щупала камень» сердце его «чувствовало вечность», то есть состояние, в котором осуществляется способность открывать в себе и через себя Истину.

Форму философски ответственного отношения к миру, предложенного Г.С. Сковородой в отечественной культуре, продолжили не только философы-славянофилы и западники: И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, западники: П.Я. Чаадаев, Н.В. Станкевич... философы Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Н.Н. Страхов, В.Ф. Эрн, В.С. Соловьев..., но и писатели, например, А.С. Пушкин. Преодолев природную и социальную запрограммированность, он вышел за рамки, определенные для него в общественной нише. За умение «держаться в рамках» хорошо кормят, но при условии не «высовываться» без голоса-разрешения с верхнего этажа. В своей земной жизни он остался тем, кем ему было быть предназначено свыше - поэтом, пророком, витией.

Сковорода начинает новый, ответственный перед миром тип философствования, подвижничества в пространстве мысли, выводящей за пространства телесного насыщения.

Славянофилы пытаются категорически обеспечить свое особое постижение мира. В акте познания мира они усматривают целостный акт, в процессе которого напрягаются все стороны человеческого духа, а не только рациональное начало.

И.В. Киреевский личностные формы человеческого постижения связывает только с верой, дающей человеку «мистическую интуицию» и «мистическое созерцание», выходящее на уровень «сверхрациональной истины». Такой вид созерцания объединяющий и превосходящий все формы человеческого постижения мира он называл «живым и цельным зрением ума».

А. Хомяков усматривая в рациональном своеволии уход от истинного, обратился к описанию целостного постижения мира и высшей Истины. Будучи наделенным свободой рационального постижения человек обладает потенциальной способностью перекрывать рациональным своеволием себе путь к постижению мира как целостного явления, то есть постижения своего единения с Богом. Через рациональное своеволие открывается лишь ограниченность человека и сознание его как части ведущей к высшей Истине. Рациональное начало из самоценного источника познания мира превращается в исходную точку указывающую более мощный источник познания, чем сама рациональность.

Вл. Соловьев исходя из того, что «отвлеченный рационализм» не в состоянии «схватить» всегда целое всеединство мира, а тем более проникнуть в него, делает вывод о том, что рядом с ним (рационализмом) в сознания человека возникает «третий вид познания» – «любовь в Боге», творящая, но не разрушающая мир. А отсюда другой вывод - личностное начало обретается в отказе от рациональной само-

довлеющей части человека. Оно открывает путь к обретению себя на уровне целостного мира.

В. Эрн, исходя из посылки о двух актах познания мира, рассматривает содержание этих начал, обозначив их как Рацио и Логос.

- Рацио – это «взнузданная рационализмом мысль», совершенно бессильная «перед действительностью. Оторванная от последней, она может оперировать только схемой».(20, с110) «Рацио не охватывает действительность»

- Логос имеет тройственную природу. Антично - христианский Логос – это «Логос дискурсивно-логический», подчиняющийся формально-логическим законам логики выявляет причинно-следственные связи. «Логос космический» открывается в натуральных религиях и искусстве. Он развивается в слове, звуке, линии, краске... «Логос божественный» - открывается в христианской религии (20 с.121). На части единый Логос «разбивается в человеческом сознании». Сохраняется он только в единстве человеческой личности. И только он способен «охватить целое мира в единстве теоретической жизни мыслью»(20, с.122).

П. Флоренский ставит вопрос о целостном постижении истины как реального его постижения через «религиозное» переживание, постигающее бесконечный мир как абсолютную реальность по форме являющейся «сверхрациональной» целостностью. Личностное божественное по форме постижения этой реальности и есть истинное и живое её восприятие, не поддающееся рациональному дроблению до конца по типу тождества «А есть А». Истину как «всеединство», существующее в сфере абсолюта пытается постигнуть через столь же целое личностное человеческое чувство любви, противостоящей отвлеченным и ограничивающим человека началам которые им названы «отвлеченный рационализм» и «эмпиризм»

В. Розанов в специально написанной работе («О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения границ науки как цельного знания»), ставит вопрос о познании процесса понимания как о путях интеграции опыта понимания и научных знаний («умозрения»). Вывод его небезынтересен с точки зрения познания русским мышлением процесса понимания - интеграция возможна на основе законов человеческого «духа», по сути своей являющийся «формой форм» и поэтому дающий форму всему, через свою внутреннюю идею.

К.Н. Леонтьев, исходя и того, что наука – фантастические понятия ученых о мире, не отражающие мира, предлагает трехфазовое постижение Истины как единое трехфазовое и целостное постижение столь же целостного процесса движения мира, не имеющего перерывов и «рациональных зазоров».

«Первичная простота».

«Цветущая сложность».

«Вторичное упрощение, смешение».

Момент такого движения постижения мира в основе своей может быть только гуманитарным (человечным).

Н.Н. Страхов начинает в русской философии, во-первых, процесс научного обоснования гуманитарного вида постижения мира, во-вторых, ставит проблему теоретико-методологического обоснования видов познания мира как такового. И, в частности, проблему сосуществования в науке двух – естественнонаучного и гуманитарного начал.

Решение методологической проблемы постижения мира он начинает с таких посылок – определений:

- как надо «по-человечески» понимать мир;
- с каких методологических позиций на мир смотреть;
- и какую точку зрения для этого избрать.

Гуманитарное и научное начала рассматривается в работе как некий диалог.

Научная позиция как таковая организуется знаниями, как соотношение одних знаний с другими, в том числе и прагматическими, направленными на сиюминутное, удобное проживание здесь и сейчас. Определяя знания как нечто, с чем человек может оперировать как с уже готовыми, имеющимися в наличии формами сознания, формами рационального постижения мира и пр.

Цель науки - движение к целому через обнаружению связей внутри целого (13, с.276).

Границы здесь – видимый, уже состоявшийся мир.

Наука как явление изначально содержит парадокс – для её образования изначально необходима определенная установка (телеологический момент). «В каждой науке есть своя метафизика», «некий» изначальный «взгляд на предмет», взгляд внеположный самой науке. Непосредственно в науке его нет, он привносится извне как некое априорное, то есть недоказуемое знание. Вне этого взгляда нет и не может быть самого движения науки. Иначе говоря, уже сама форма существования науки содержит выход за рамки себя самой к иному типу постижения мира, и связывает с пониманием.

«Понимание, вообще, можно отличать от познания тем, что оно обнимает свой предмет вполне, в целостности, тогда как познание овладевает им по частям, или с известной стороны» (13, с.286). То есть ино-знание не выводится из уже заранее готовых форм науки, они выводятся непосредственно из мира как целого.

Цель ино-научного, гуманитарного понимания - «схватывание» мира как целого. Со стороны ино-знания постижение связано со способностью души «прозревать» в сущность целого и постигать себя как часть целого через единство с Богом. Иначе говоря, делать в мире

то, чего не знает логика математизированного знания в отношении к целому, то есть не описывать, не систематизировать, а, развивая раз-вивать суть постижения мира до уровня Бога, до уровня живущей в нем Истины. Бог – глубинная точка, «до которой оно может достиг-нуть». (13, с.475).

Важна здесь и граница мира как целого. Это не материально выраженная граница, а постоянное движение и реализация душевных форм жизнетворения. Именно эта форма постигает закон духовного, не математически понятый.

Не входя в процесс детализации логики рассуждений филосо-фа (часть этого процесса была освещена выше) приведем лишь два диаметрально противоположных ряда категорий, характеризующих эту логику со стороны сложного языка науки, используемого Н.Н. Страховым

Категории и понятия, описывающие модель понимания мира Н.Н. Страхова

Наука больше показыва-ют, что «не есть дух».

Н.Н. Страхов

В поле зрения Н.Н. Страхова – динамики движения осознания мира (рационального начала) и понимания мира (гуманитарного нача-ла) от предмета постижения («мира как целого») к понятийным форм-мам, (например к философским категориям), протоколирующим про-цесс этого движения. Движения, развития и превращения сознания по пути от познаваемого объекта к формированию содержания катего-рий. Философская модель понимания мира Н.Н. Страхова строится на рождающихся, нащупывающих содержание категориях. Категории как бы больше даны в работе, действии и их необходимо «вычле-нять», «очищать» от этой дородовой пуповинной связи с ранее суще-ствовавшими другими предметами и динамиками различных процессов их породивших.

Эта неостывшая разгоряченность категорий Н.Н. Страхова - показатель живого исторического движения мысли от момента сопри-косновения с новым, познаваемым объектам, к акту его именованя. Но это уже и показатель акта человеческого (гуманитарного) движе-ния, делающего попытку охватить мир как целое. Предлагаемая часть, употребляемых в работе понятий и категорий - показатель движения «охватывания» и движения направленности к особому гуманитарному

пониманию. Что касается количественной характеристики категорий то они:

Во-первых, часть их имеет общеизвестное звучание и смысл: знание, истина, логика, объект, определение, познание, понятие, постижение, предмет, сущность, явление, термины, начала науки, природа живая, природа мертвая, развитие понятий, форма науки...

Во-вторых, часть используемых философом категорий не всегда совпадает даже с классическими категориями, например той же гегелевской философии: мир, граница миров, мир как целое, разоблаченный мир, состоявшийся мир, ставить понятия, тайна умозрения, математизированное знание....

В-третьих, часть категорий имеет своеобразное толкование.

Цель науки - «разоблачать мир», не собирая его в изначальном виде.

Содержание науки - показывать, что «не есть дух».

Логика познания науки – двойственна: открыть свое бессилие перед постижением мира как целого и выйти через это познания к ино-науке.

Метафизика науки - недоказуемое знание ,»некий» изначальный «взгляд на предмет» внеположный науке. Его в науке нет, он привносится извне как некое априорное.

Целое мира – «гармоническое и органическое», единое, стройное, связанное. Оно всегда структурируется как взаимосвязанный, взаимоподчиненный иерархично на уровне «существ и явлений» объект.

Метод науки - анализ структуры целого.

Познаваемый мир – нечто имеющее свой «узел бытия», как «главный орган», неразложимое внутри себя начало, бесконечное и непостижимое до конца единство.

Научное движение – накопление знаний о мире проявленном через умозрение, ведущее к гуманитарным принципам понимания мира.

Математизированная наука – наука построенная на счете и расчете.

Метод – научное умозрение.

Взгляд внеположный самой науке – ино-научное представление о мире.

Видимый мир – мир поддающийся математизированному обсчету методами науки.

Граница – пространство взаимодействия науки и мира.

Границы видимого мира – связаны с миром состоявшимся.

Душа научного движения – гегелевский метод.

Философия – то, что «ставит и развивает понятия».

Особую долю категорий составляют те, которые вводятся фи-

дософом как определения мира гуманитарного, ино-научного познания.

Цель ино-научного познания, то есть гуманитарного понимания - «схватывание» мира как целого. Или - не описывать, не систематизировать, а, развивая развивать суть постижения мира до уровня Бога, до уровня живущей в нем Истины. Бог – глубинная точка, «до которой оно может достигнуть. (с.475). Понимание стремится «прозирать в его сущность». «Понимание, вообще, можно отличать от познания тем, что оно обнимает свой предмет вполне, в целостности, тогда как познание овладевает им по частям, или с известной стороны» (13, с.286). Ино-знание не выводятся из форм науки, они выводятся из мира как целого. Не из начал науки, а из «форм, красок звуков» мира идет ино-научное знание.

Содержание ино-научного знания - суть «эстетическое отношение к природе» как форма её понимания.

Формы гуманитарного постижения мира: эстетическое отношение, эстетическое познание, целостность, мир как целое, понимание, прозирание мира, обывание предмета, схватывание, Бог, гармоническое, глубинная точка постижения мира, граница ино-научной формы, гуманитарный принцип в отношении к целому, другой порядок нашего познания, дух, душевные формы житнетворения, звуки, краски, слово, иерархичность на уровне существ и явлений, изначальный взгляд на предмет, обратный ход, формы житнетворения, целостность, человек.

Дополняют представление о научном языке Н.Н. Страхова слова-термины из названий текстов его статей и текстов статей о нём.

Тексты Н.Н. Страхова в контекстах научных сознаний

«Серьезность и чистота мысли – великое, незаменимое дело».

Н.Н. Страхов.
Письмо от 27 августа 1890 г.

Н.Н. Страхову принадлежат тексты разных исследований из различных областей знаний.

Естественнонаучные тексты

О костях запястья млекопитающих.

О методе естественных наук и значении их в общем образовании.

Об основных понятиях психологии и физиологии.
Естественные науки как предмет общего образования
Жители планет
Всегдашняя ошибка дарвинистов.
Письма о жизни
Переводы

Литературоведческие тексты

Литературные законодатели. Письмо в редакцию «Времени» по поводу статьи г. Антоновича «Литературные рабочие»

Нечто об «опальном журнале»

Литературная критика.

Нечто о Шиллере

Нечто о петербургской литературе

Письмо о «Египетских ночах» А.С. Пушкина и о «Русском Вестнике»

Еще раз о петербургской литературе. Письмо к редактору «Времени» по поводу двух современных статей.

Несколько слов о Писемском по поводу его сочинений.

Критические заметки.

Наша изящная словесность

Об основных понятиях психологии

О нигилизме

Бедность нашей литературы: Критический очерк.

Критический разбор «Войны и мира».

Борьба с Западом в нашей литературе: Исторические и критические очерки. – Кн. 1.

Борьба с Западом в нашей литературе: Исторические и критические очерки. – Кн. 2.

Борьба с Западом в нашей литературе: Исторические и критические очерки. – Кн. 3.

Критические статьи. Том 1. Об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом (1862-1885).

Заметки о Пушкине и других поэтах.

Из истории литературного нигилизма

Воспоминания и отрывки.

Философские тексты

О вечных истинах.

О вечных истинах.

Мой спор о спиритизме.

Философские очерки.

Критические статьи. Т. 2

Значение смерти.

Об индюшках и о Гегеле (Письмо в редакцию «Времени»).

Учение Спинозы о боге.

Главные черты истории философии.

Эти и другие тексты существовали и существуют не столько сами по себе, сколько в контексте осознающих их контекстов. Например,

Н.Н. Страхов – критик.

Н.Н. Страхов – философ.

Н.Н. Страхов – журналист.

Н.Н. Страхов – полемист.

Н.Н. Страхов – общественный деятель.

Н.Н. Страхов – пустынножитель.

Н.Н. Страхов – человек стойких убеждений.

Н.Н. Страхов – левый гегельянец.

Н.Н. Страхов – писатель-художник.

Перегородочная философия и наука.

Кладбищенская философия.

Раздвоенная философия.

Бессильная злоба антидарвиниста.

Счастливые мысли.

Один из славянофилов.

Литературный изгнанник.

Автор «Органического мировосприятия».

Критик космизма.

Простой анализ лишь названий статей о текстах Н.Н. Страхова позволяет сделать несколько немаловажных выводов о жизни Н.Н. Страхова в научном сознании.

На настоящий день нет текстов крупных, самостоятельных исследований о творчестве Н.Н. Страхова. Тексты о нем в основном размещены в отечественных журналах, словарях, сборниках. По жанру это словарные или полемические статьи.

В сложном современном сознании, включающем не только эзотерику, экзотерику, религиозное сознание, сознание научное и народное Н.Н. Страхов представлен только в научном сознании.

В народном сознании, представленном устными текстами Н.Н. Страхова нет. Не зафиксированы данные о нем на уровне народного, устного слова: нет о нем легенд, сказок, пословиц, поговорок. Он, следовательно, не существует здесь как реальность. Землепашцу в его борьбе за хлеб насущный он, вероятно, пока не нужен. В эзотерических, экзотерических, религиозных сознаниях он тоже не живет. Нет его и в религиозном сознании.

В научном сознании (его разделах: философском, литературоведческом, естественнонаучном) он «живет» своей жизнью и в разных, часто не пересекающихся плоскостях, то есть как бы разделенный на несколько разных Страховых (если судить по названиям ста-

тей о нем). Страховых живет в научном сознании столько, сколько видов и типов текстов создано о нем.

В научном сознании сложились типичные парадигмы, среди которых: «Н.Н. Страхов - славянофил», «Н.Н. Страхов - почвенник», «Н.Н. Страхов - полемист», «Н.Н. Страхов - общественный деятель», как правило, носят метафорический характер, так как ни одна из них научно не подтверждена, а принята как бы априори и кочует из одной работы в другую. Другой небезынттересный момент, выявляемый даже поверхностным анализом названий работ Н.Н. Страхова и определенных-парадигм о его творчестве, связан с тем, что названия парадигм не совпадают с названиями самих работ Н.Н. Страхова. Они как бы несколько о другом и определяют другое, но не магистральные интересы творчества Н.Н. Страхова. То есть настоящее исследование творчества еще впереди.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лосский Н.О. История русской философии. - М., 1991

2. Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы: Критический очерк. - СПб., 1868

3. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе: Исторические и критические очерки. - Кн. 1, СПб., 1883

4. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе: Исторические и критические очерки. - Кн. 2, СПб., 1883

5. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе: Исторические и критические очерки. - Кн. 3, СПб., 1896

6. Страхов Н.Н. Воспоминания и отрывки. - СПб., 1892

7. Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. - СПб., 1888

8. Страхов Н.Н. Из истории литературного нигилизма 1861-1865. - СПб., 1890

9. Страхов Н.Н. Критические статьи. - Т. 2. Киев, 1895

10. Страхов Н.Н. Критический разбор «Войны и мира». - СПб., 1882

11. Страхов Н.Н. Критические статьи. Том 1. Об И.С. Тургеневе и А.Н. Толстом (1862-1885). - СПб., 1885

12. Страхов Н.Н. Литературная критика. - М., 1984

13. Страхов Н.Н. Мир как целое. Черты науки о природе. - СПб., 1871

14. Страхов Н.Н. О костях запыляемых млекопитающих: Рассуждение, написанное для получения степени магистра зоологии. - СПб., 1857

15. Страхов Н.Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании. - СПб., 1865

16. Страхов Н.Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. - СПб., 1886

17. Страхов Н.Н. О вечных истинах. - СПб., 1887

18. Страхов Н.Н. О вечных истинах. Мой спор о спиритизме. - СПб., 1887

19. Страхов Н.Н. Философские очерки. - СПб., 1895

20. ЭРН В. Соч. - М., 1991